

Его поступок взорвал чат трансляции.

— А-а-а-а! Поцеловались! Мои любимцы поцеловались!

— Я только начал переживать, не больно ли Ши Яню, а они уже целуются?

— Так это был сценарий? Не верю, что Янь-бао поцеловал кинозвезду Цзи по сценарию.

— Вы чего так разволновались? Разве вы не видите, что они не поцеловались по-настоящему? Конечно, это не всерьез, если бы это было правдой, разве они бы не сомкнули губы?

— Мне плевать, я уже сделал скриншот и даже немного подправил его в редакторе. Я помог им поцеловаться, кому нужны картинки — пишите в личку.

— Сестренка, скинь мне! Сделаю скриншот заставкой на телефоне!

Цзи Яньли холодно взглянул на него:

— Ты ошибся, я не по фамилии Ду.

Ши Янь покачал головой:

— Ты и есть господин Ду. Твой запах не изменился, к тому же при тебе наш залог любви...

В этот момент Цзи Яньли наконец понял, в чем был смысл того нефритового кулона.

Услышав о залоге любви, Ши Янь изменился в лице. Он впился взглядом в кулон на шее Су Ча, а в следующую секунду, пока Цзи Яньли не успел среагировать, схватил с пола заколку и бросился на девушку.

— Это всё ты! Ты украла мой кулон! Умри!

Су Ча в испуге спряталась за спину Цзян Мина:

— Брат Мин, спаси меня!

Цзян Мин преградил путь Ши Яню:

— Барышня, не горячитесь. Должно быть, произошло недоразумение, Чача не стала бы воровать.

— Лжец! Кулон на её шее — мой! Это залог моей любви с господином Ду, верни его мне!

Цзян Мин повернулся к Су Ча:

— Чача, отдай ему кулон.

Су Ча хоть и нехотя, но всё же сняла украшение и вернула Ши Яню.

Цзи Яньли обнял Ши Яня со спины:

— Янь-эр, ты в порядке?

Почувствовав тепло за спиной, Ши Янь перестал вырываться, лишь слезы покатались по его щекам.

— Господин Ду... Нет, ты не он... Ты лишь его перерождение.

Со слезами на глазах Ши Янь обнял Цзи Яньли в ответ:

— Господин Ду... Помогите мне, прошу. Я хочу знать, кто мой убийца...

Ши Янь старательно произносил реплики, про себя проклиная этот нелепый, шаблонный сюжет. От собственного обращения господин Ду у него самого мурашки побежали по коже. Неужели он настолько бездарен в актерстве?

— Хорошо, Янь-эр, не плачь, мы тебе поможем.

Цзи Яньли нежно вытер слезы с его лица.

Глядя на то, как они прижались друг к другу, Цзян Мин почувствовал глухое раздражение. Всё должно было быть иначе. Как Ши Янь может искать защиты в объятиях другого мужчины? Он ведь клялся, что больше всего на свете любит его.

— Ши, э-э... барышня, мы пришли сюда по важному делу, и не можем просто так тратить время на поиски причин вашей смерти.

Это была Лу Цзяцзя. Она окинула взглядом наряд Ши Яня, и когда встретилась с его влажными, сияющими глазами, её сердце дрогнуло, а уши предательски покраснели.

Ши Янь, не выходя из объятий Цзи Яньли, посмотрел на остальных:

— Значит, вы пришли не помочь мне?

В его глазах промелькнула холодная угроза:

— В таком случае, здесь вам тоже не рады.

Тон Ши Яня недвусмысленно давал понять: если они хотят выйти на истинную концовку, у них нет другого выбора.

Лу Чэн поспешно оправдался:

— Нет, мы пришли помочь, не злись, пожалуйста...

Ши Янь усмехнулся:

— Вот и хорошо. Тогда приступайте к поискам.

Только сейчас все заметили, что люди, которые были во дворе, исчезли. Огромный двор опустел, и они остались совсем одни.

Ши Янь, держа Цзи Яньли за руку, шел вперед, изображая смущение и робость, но стоило ему взглянуть на Цзян Мина и Су Ча, как в его глазах вспыхнула нескрываемая ненависть и жажда убийства.

Взгляд Ши Яня заставил Цзян Мина помрачнеть, а когда он посмотрел на Цзи Яньли, в нем проснулась ревность, которую он сам не осознавал.

Вскоре они подошли к дверям дома.

— Это моя комната, — сказал Ши Янь.

Все вошли внутрь, и как только последний из них переступил порог, дверь с грохотом захлопнулась.

Су Ча вздрогнула и инстинктивно вжалась в Цзян Мина. Тот обнял её за талию, утешая:

— Не бойся, Чача, всё хорошо, я рядом.

— Брат Мин... ты такой хороший.

От этого жеманного тона Су Ча всех присутствующих передернуло. У Лу Цзяцзя даже мурашки побежали по коже. Трудно было представить, как человек может издавать настолько приторные звуки.

Цзи Яньли тем временем уже начал осматривать комнату вместе с Ши Янем.

Помещение было небольшим, около тридцати-сорока квадратных метров, включая спальню и ванную. В спальне стояла лишь кровать, туалетный столик, стол и шкаф.

Цзи Яньли выдвинул ящик туалетного столика — ничего необычного. Зато Ши Янь с любопытством разглядывал украшения: всё блестело золотом, сразу видно — богатый дом.

Он небрежно взял золотую заколку с подвесками, воткнул её в причёску и, взглянув на Цзи Яньли, спросил:

— Я красивый?

Цзи Яньли смотрел на него. Губы Ши Яня то открывались, то смыкались, слой помады блестел, словно влага, а вокруг витал едва уловимый аромат.

Цзи Яньли вдруг вспомнил слова своего друга, когда тот был влюблен: Она говорила мне что-то, но я хотел только целовать её.

Сейчас он чувствовал то же самое. Он не слышал, что говорил Ши Янь, он смотрел лишь на его влажные губы.

Наверное, их очень приятно целовать.

Подумал он.

Ши Янь, видя, что тот молчит, уже хотел разозлиться, но тут раздался пронзительный крик.

— А-а-а! Помогите! Там труп!

Это была Су Ча. Она стояла у шкафа, дрожа в объятиях Цзян Мина, и указывала пальцем в сторону.

Все проследили за её взглядом и замерли в недоумении.

— Су Ча, ты ошиблась, это просто кукла Тэру-тэру-бодзу.

Лу Цзяцзя подошла к окну. На раме висела кукла для разгона туч, но она была необычной: размером с футбольный мяч, с пятнами красного цвета, похожими на брызги крови.

Уголки рта куклы были опущены вниз, глаза пристально смотрели на людей в комнате, а длинная белая ткань, развеваясь на ветру, напоминала висельника.

Неудивительно, что Су Ча испугалась — любой на её месте вздрогнул бы от неожиданности.

Увидев, что это всего лишь кукла, Су Ча выдохнула, но тут же снова сжалась от страха после слов Лу Чэна:

— А когда мы пришли, окно было открыто?

И правда. Когда они вошли, окно было закрыто.

Кто же его открыл?

Всех прошиб холодный пот. Хотя они и понимали, что это может быть розыгрыш съемочной группы, страх был вполне реальным.

— Ладно, забудьте пока об этом. Давайте искать улики.

Цзян Мин утешал Су Ча, а Цзи Яньли, бросив на них взгляд, отвел глаза в сторону.

Лу Цзяцзя и Лу Чэн подошли к кровати. Они приподняли подушку, и перед глазами всех предстала книга.

— Здесь... дневник?

Все уставились на книгу в руках Лу Цзяцзя.

Она открыла её и начала читать вслух, слово за словом.

<http://bllate.org/book/21578/2223053>